

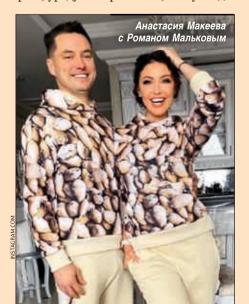
«ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ»: КТО И ЗА ЧТО МСТИТ АГАТЕ МУЦЕНИЕЦЕ

Популярная актриса подверглась активной травле в Сети.

гате Муцениеце, которая провела несколько сезонов шоу «Голос. Дети», хорошо знакомо, что такое выдержка. Ей непросто наблюдать за тем, как малыши порой покидают съемочную площадку в слезах, — но это правила проекта. Оказывается, даже такие стальные нервы, какими может похвастаться актриса, при желании получится задеть. Впервые за долгие месяцы, когда обсуждают роман бывшего мужа Агаты Павла Прилучного с Мирославой Карпович, она нарушила молчание. Причина — неприятная. Муцениеце, членов ее семьи и близких, в том числе продюсера Мариам Андреевскую, затравили в Сети.

Совсем недавно слово «буллинг» звучало как заграничная грампластинка, но сейчас, увы, стало «родным». Агата попала в число тех, кто подвергся публичной травле. Диванные критики создают десятки страниц в Сети, на которых оскорбляют и высмеивают актрису и ее родных. Кто за этим стоит — остается только догадываться. Но те, кто следит за этой некрасивой историей, считают, что к виртуальным издевкам причастна Мирослава Карпович. Так это или нет — известно только ей самой.

«Буллинг — недопустимая вещь, которую нельзя поощрять ни в каком виде, — прокомментировала ситуацию Агата Муцениеце. — Я против буллинга в Сети, какой бы персоны это ни касалось». «История с буллингом затрагивает многих медийных людей, мы долго не обращали внимания, но всему есть предел, — рассказала продюсер Агаты. — Группы хейтеров в Сети стали появляться уже год назад, но сейчас, видимо, у них обострение. Буллинг направлен в сторону Агаты (и даже ее мамы), в сторону меня и моей семьи. Это делают активные поклонники Павла Прилучного, которые состоят в его фанклубах. Выставляют мемы с нашими фото, уродуют в фотошопе, пишут гадо-



сти. Ставят хештеги, отсылающие к нашим проектам, «прошлись» даже по благотворительному фонду Константина Юрьевича Хабенского. А Мирослава Карпович в комментариях благодарит этих людей за юмор. Нормально это или нет — вопрос риторический. Я могу назвать это моральным насилием».

Одной из первых в поддержку Агаты выступила Вика Дайнеко: «Я против буллинга. Публичные склоки ни к чему. Натравливание хейтеров на людей — это очень низко».

Люди встречаются, влюбляются, женятся и разводятся — так бывает. И у «простых смертных», и у звезд: не только наших, но и голливудских. Но почему-то там в любой скандальной ситуации артисты произносят одну фразу: «Мы разошлись, потому что возникли непреодолимые обстоятельства». И никаких тебе «сам дурак» в Сети. У нас иначе. В «Инстаграме» — постоянные битвы в стихах, взаимные или односторонние оскорбления, и все делается с таким азартом, что невольно задаешься вопросом: это точно пишут взрослые люди? Вспомним недавнюю историю Анастасии Макеевой. Не наше дело осуждать поступки кого бы то ни было. Но согласитесь, странно выглядит история, в которой актриса, готовясь к свадьбе, позволяет себе публично издеваться иначе не назовешь — над бывшей женой своего жениха. Женщиной, которая, к слову, родила ему четверых детей.

Сначала Анастасия вела себя довольно осторожно в отношении экс-супруги своего возлюбленного, Романа. Но в последнее время стала выступать не просто смело, а даже агрессивно.

«Светлане мы предлагаем примирение и обещаем, что будем приезжать в гости и принимать активное участие в жизни детей, — говорит Макеева. — Не плачьте, Света! Жду вас в гости и обеспечу культурную, театральную программу. Я запустила дизайнерскую одежду, жду размеры детей и ваши и сошью с радостью всем вам костюмы. Можем вместе сходить и сделать маникюр. В общем, мы готовы приехать и погостить у вас, хоть пару недель. Я уверена, что в вашем большом сердце для любви ко мне тоже найдется место. Теперь у вас есть не только отец детей, но и подруга в моем лице». Письмо Раисы Захаровны, не иначе. Так и хочется сказать: «Девушки, уймите вашу мать!» Или хотя бы: «Девочки, не ссорьтесь!» По крайней мере, публично. Но разве это возможно, когда звезды сами задают тренд на ругань напоказ?

Алина КАРЕВСКАЯ





..... КАЛЕЙДОСКОП



Вотличие от многих звезд, 26-летняя актриса решила не скрывать свою беременность. Лиза опубликовала трогательный ролик, в котором видно, что она ждет ребенка. «Делимся нашей радостью сами, пока нас в этой радости не стали «разоблачать» бдительные наблюдатели. Всем хорошего дня, берегите друг друга!» — обратилась к подписчикам Арзамасова, таким образом сняв все вопросы. Напомним, актриса и фигурист Илья Авербух расписались в декабре прошлого года. Свои отношения пара скрывала долгое время и рассекретила только за несколько недель до свадьбы. Для Лизы этот брак стал первым. За всю карьеру актриса ни разу не была в центре скандала. Она ведет спокойный и довольно скрытный образ жизни. Илья двенадцать лет был женат на фигуристке Ирине Лобачевой. В этом союзе в 2004 году у них родился сын Мартин. Кстати, сейчас мальчик живет с отцом. К слову, у Мартина сложились замечательные отношения с Лизой Арзамасовой.



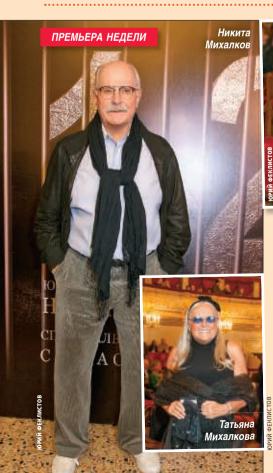
СНАТКИНАРАССЕКРЕТИЛА СВОЮ ДИЕТУ

Актриса рассказала, что сбросила 8 килограммов за полтора месяца. «Правильный рацион питания подобрала подруга-диетолог. Я исключила каши, другие блюда из круп, а также отказалась от картошки. Мое меню это в основном белок (курица, индейка, рыба), овощи-фрукты. И до полудня могу есть кисломолочные продукты. В форме держать себя помогают еще спорт и йога, которой занимаюсь уже лет пять», — поделилась Анна с «7Д». Постройневшую фигуру Снаткина продемонстрировала на Белой вечеринке в рамках ММКФ. Редкая гостья, 46-летняя Ольга Будина, появилась на мероприятии с сыном. «Наум уже оканчивает 10-й класс, увлекается программированием. А я давно не снимаюсь в кино. Занимаюсь саморазвитием».



ГАГАРИНАОТКАЗАЛАСЬ ОТ ОПЕРАЦИИ

евица напугала зрителей: прямо во время концерта ей стало плохо, она согнулась, и помощники увели ее со сцены. Как выяснилось, Полина страдает проблемой с плечевым суставом из-за давней травмы, полученной еще во время учебы в Школе-студии MXAT. «Это может случиться в любой момент от неудачного жеста или поворота руки. На Ледовой арене на меня дули ветродуи, я серьезно замерзла, отсюда и спазм мышц. Развела руки, сустав выскочил. Выглядит это страшно, особенно вблизи», — рассказала певица. Но от операции она отказалась. «Я умею сама вправлять сустав. К сожалению, травма случалась и на спектаклях, и на тренировках, пришлось научиться. Операция не всегда эффективна, так что решила ее не делать».







МИХАЛКОВ ДЕБЮТИРОВАЛ В БОЛЬШОМ

икита Сергеевич стал первым режиссером в современной истории Большого театра, который представил в нем не балет или оперу, а драматический спектакль. «Премьера в Большом — это так страшно, что описать невозможно. Когда я понял, что это реально, меня охватил ужас», — рассказал Михалков о спектакле «12», которым творчески отметил свое 75-летие. Никита Сергеевич сыграл в нем одну из ролей и выступил режиссером. «Более полувека назад мы с Никитой учились в Щукинском училище, и он поставил американскую пьесу «12 разгневанных мужчин», — признался после премьеры участник спектакля Николай Бурляев. — Когда его исключили из училища, он вечерами проникал в здание через открытые нами окна и продолжал репетировать!» Спустя годы Михалков снял фильм «12», перенеся действие в современную Россию. А в свой юбилейный год сделал театральную версию фильма.





КАБО ВЫИГРАЛА СУД О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

В Московском городском суде рассматривался иск о разделе имущества актрисы, совместно нажитого в браке с Николаем Разгуляевым. Известно, что бизнесмен погряз в долгах и был признан банкротом, о чем Ольга до недавнего времени не знала. Из-за проблем бывшего мужа с финансами Кабо едва не лишилась всего, что появилось у нее за их 11-летнюю совместную жизнь. В том числе под ударом оказалась квартира, в покупке которой участвовала дочь актрисы Татьяна. «Мы победили! Мы это сделали!» — поделилась радостной новостью Ольга. Напомним, о разводе актрисы с отцом ее сына Виктора стало известно осенью 2020 года.

ЛОЛИТА: «Я ПОПРОСИЛА ПРИВИВАТЬ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПО ОЧЕРЕДИ»

моем окружении не осталось, наверное, ни одного непривитого человека, — рассказала певица «7Д». — Сначала все мы были скептиками, кричали, что, пока вакцина не будет проверена, прививку делать не станем. Однако ситуация изменилась. Могу сказать, что все мои друзья привились, причем еще в декабре. А в январе — в первую очередь те, кто переболел тяжело и у кого быстро исчезли антитела».

Сама Лолита перенесла коронавирус бессимптомно — она даже не знала, что болела, пока ей не понадобилось сдать тест. «В результате я получила индульгенцию, потому что людям с таким огромным количеством антител, как у меня, вакцина даже и не показана, — делится Милявская. — Я могу путешествовать со справкой о количестве антител, но это, как выяснилось, большая редкость. Врачи даже называли меня киборгом, но я, конечно, не робот — просто повезло, у меня такие гены».

Несмотря на то что самой Лолите вакцинация не потребовалась, о родственниках она позаботилась в первую очередь. «У мамы сейчас была первая прививка, — говорит Лолита. — Но вообще мы договорились так: все члены моей семьи вакцинируются по одному. На всякий случай, мало ли кто как отреагирует, чтобы остальные могли

ухаживать, если что. Кстати, говорят, что люди в возрасте переносят вакцинацию даже легче, чем молодежь. Многие из моих знакомых, кому за 50, «прошли» через обе прививки вообще без проблем. А у некоторых друзей дети, которым 20—30 лет, перенесли их сложнее: их «подламывало», сутки болели. Мама хорошо пережила первую прививку, дальше «в очереди» ее муж, а потом посмотрим, будет ли вакцинироваться моя дочка. В любом случае — лучше привиться, чем сходить с ума от опасности заражения».











— В прошлых интервью вы рассказывали мне об отце, но до обидного мало. Только как он за плохую учебу заставил вас съесть учебник с кетчупом или как подарил два золотых зуба. А он же герой. Был фронтовым хирургом и участником Великой Отечественной и еще трех войн — испанской, финской и корейской.

.....

- Да, он добровольцем вступил в ряды Красной армии в 1927 году. И действительно был героем. Имел ордена и медали. Странно, но для меня эта сторона отцовской жизни открылась не так давно. Вообще, фигура отца довольно отвлеченная, он же с моей мамой развелся, когда мне исполнилось пять лет, не в укор ни ему, ни ей будет сказано. Молодая девчонка, а он красавец офицер, разница в возрасте гигантская. Что-то не сошлось, не мне их судить. Оба прекрасные люди, и я понимаю, почему папа женился на маме и почему мама вышла замуж за папу. Он был ослепительный человек.
- Как случилось, что отец стал хирургом? Сразу была такая мечта?
- Это случай. Сначала они с другом хотели стать летчиками. Пришли на летное поле смотреть, кем они будут, мечтать о небе, и тут на их глазах упал самолет. Тогда они передумали быть летчиками. Один пошел в артиллерийское, а второй — в Военно-медицинскую академию имени Кирова. Много было войн, а у хирургов много практики. В Испанию отец поехал по комсомольскому набору и там познакомился со своим будущим командиром — генералом Александром Родимцевым, с которым прошел потом всю Великую Отечественную. У отца орден Красного Знамени за бой у Красного Трактора. Шло немецкое наступление на Киевском направлении, и в контратаку были брошены гвардейцы, неистовые берсеркеры, самоубийцы по сути, потом что должны были все погибнуть. Но они не погибли, а повернули врага вспять. В этом хаосе, мясорубке многих ранило. И отец их вытаскивал на плече: в одной руке пулемет, в другой — раненый, и при этом отстреливался от немцев, которые были в 20 шагах. Это могло бы стать хорошим сюжетом для военного боевика.
 - За что ему дали Красную Звезду?
- Часть дивизии попала в окружение, а он был старшим офицером. Всех собрал, знамя намотал на себя — поскольку убит был знаменосец и кортеж, его сопровождающий. Отец вынес знамя дивизии на себе, продолжал из пулемета поливать и из любимого маузера и таскать раненых. У нас была фотография фронтовая: в поле стоит операционный стол, рядом убитая медсестра, причем на переднем плане ее простреленный сапог. На столе раненый, а над ним склонился папа, оперирует... С одной стороны бегут наши в штыковую атаку, с другой — немцы... Жаль, снимка не осталось. У отца фантастическая судьба, через нее прошли все значимые события прошлого века.



— Это правда, что однажды ваш отец оперировал в Испании Галу — жену и музу Сальвадора Дали?

— Его послали туда специальным самолетом. Про отца же ходили легенды. Как-то к нему в госпиталь принесли генерала, у которого было прострелено все, что можно прострелить. Этот человек должен был умереть, но еще оставался в сознании. Он приподнялся на локте и спросил отца: «Товарищ полковник, доложите, что мне сейчас сделать лучше всего, если честно?» Тот ответил: «Если честно, лучше всего немедленно умереть: дальше будет только хуже. Сепсис, разрыв органов...» — «Благодарю за службу», — сказал генерал и умер. Вот такой случай.

— Отец часто рассказывал о войне?

— Нет, он этого не любил. Военные, прошедшие через все это, очень берегли жизнь и не желали ее тратить даже на воспоминания о войне. До такой степени они плохо к ней относились.

Помню, я учился в четвертом-пятом классе, папа нанялся врачом на туристический теплоход по Волге и взял меня с собой. В Волгограде люди вышли на экскурсию. Но отец остался на корабле. Для него очень тяжело было вспоминать Сталинградскую битву, он там потерял две трети друзей. Меня отправил в город, но я вернулся за кепкой и увидел плачущего отца. Это было один раз в жизни. Нетипичные для него эмоции.

— Что за история, которую вы в семье называете «Подвиг Ипполита»?

— Ее папа любил рассказывать, и мы над ней не раз смеялись, как в 1943 году он отбил коллег-хирургов у НКВД. Шла чистка за антисоветчину. Одного арестовали, другого... И мой отец, человек непьющий, надел все ордена, напился спирта вдрызг, пошел в

в шинели и в таком виде пришел к Родимцеву. Это мы называем «Подвиг Ипполита». Настоящая «Ирония судьбы, или С легким паром!», как он мылся. Родимцеву он сказал: «Я уже помытый, меня смело можно арестовывать, потому что все равно оперировать не с кем!» А Родимцев был человек очень влиятельный. Своим приказом он взял личную ответственность, освободил хирургов, и они продолжили спасать солдат. В 77-м году Родимцев умер. Я помню, как мы с отцом по телевизору смотрели, как на лафете везут его тело. И папа сказал: «Уходит великий человек». Видимо, он заслуживал самых высоких похвал...

— Отец умер, когда вы были подростком?

— Мне было 14 лет. Отец — как далекая легенда, которая позволила к себе прикоснуться, но не раскрылась полностью. Таинственная вселенная, которая породила меня. Что я о нем знаю? Сначала я жил у бабушки в деревне, он туда приезжал не часто. Мы с ним грибы искали, костры разжигали. У папы был нож, сделанный из снаряда. Торжественно вручал его мне, когда приезжал в деревню, и я, преисполненный гордости, ходил с ножом на поясе. Еще у нас была игра: мы считали, что моя разведрота — воробьи, а у него голуби, или наоборот. Иногда меня отдавали ему на выходные, он оставлял конфеты на балконе и говорил, что их принес Карлсон. Папа был веселым и жизнерадостным, такой добрый волшебник в глубокой конспира-







ции. Когда в пятом классе я переехал в Москву, мы стали видеться чаще, по воскресеньям гуляли по парку в районе «Войковской», рядом был кинотеатр «Варшава». Папа давал мне мелочь на кино.

– Вы когда-нибудь были с отцом в День Победы?

– Да, и мы шли на Красную площадь. Отец надевал планки. Медалей — так, чтобы все звенело и переливалось, не демонстрировал. Многие, кстати, ходили именно с планками. Скромные люди. Аскеза! Война в них что-то выровняла. Эти люди добились просветления, не практикуя никакой мистики.

– Ваш отец верил, что что-то есть потом, после смерти?

– Я не расспрашивал. Думаю, что раз он до конца дней оставался убежденным коммунистом, то разделял общую атеистическую конструкцию. Но, когда я еще в школе решил покреститься и попросил у отца на это деньги — 14 рублей 77 копеек, ему это понравилось. Понял — я идеалист, а он и сам был идеалистом всю жизнь.

— А как он выглядел, как одевался? Вы любите всякие цыганские штуки, перстни и прочее. А что любил он?

— Он был пижон, модник. Помню его прекрасную светлую фетровую шляпу и длинное пальто. Еще любил френчи, которые шили под заказ. Носил прекрасные костюмы, за обувью очень следил, был дико чистоплотен. Ну, хирург. Имел тягу к женщинам, любил их... Мне кажется, он был инфицирован дамами Серебряного века. Ну, судя по тому, что он любил Брюсова и боготворил Гумилева, несмотря на его невнятную политическую позицию. Ахматова и Цветаева были его кумирами.

— Каких-то эффектных женщин из его прошлой жизни, может быть, вы видели на фотографиях...

— У него были красивые жены. Ну, мама моя самая красивая, разумеется. В первый раз он женился, когда вернулся с войны, в Одессе. Хирург, полковник, в белом френче, и автомобиль у него был, как у Геринга, конфискат. Женился на чернявой красавице, комсомолке, спортсменке, отличнице по имени Анастасия Зорич. Родилось трое детей, а потом случилась, по-моему, Монголия, потом корейская война. Что-то постоянно происходило, и отец перемещался с войны на войну, вел полукочевой образ жизни, что семейной жизни не способствует.

— И сколько у вас с его стороны братьев и сестер?

— По примерным подсчетам, два брата и три сестры. Старший — Алексей, у нас с ним разница почти в

тридцать лет. Он в Одессе сейчас. Надеюсь, еще жив. Он преподавал в одной из одесских мореходок. А Николай живет в Москве, раньше работал в Министерстве финансов. Всякий раз, сталкиваясь с Николаем, я понимал, что он хочет, чтобы я ничего о нем не знал. Как брат Шерлока Холмса Майкрофт, только еще более замкнутый. А сестра Ольга уехала в Австралию и живет там с моим племянником Вадимом и его женой. Где Марина и Анжела — не знаю. В Одессе, наверное, остались. Собирались мы редко. Семья — это единственное, что толком не удалось создать отцу.

— Каким он был в последние годы?

— У него произошла внутренняя трансформация. Возраст серьезный восьмой десяток. Как врач, он понимал, что уходит, — простреленный весь был, ранения. Отца спасало то, что он был таким зожовцем по жизни — любил горы, турпоходы. Но главное — постоянно работал. Без работы сидел лишь последние несколько лет, за которые, собственно, и состарился. Из блестящего офицера с картинки превратился в парижского клошара. Выбросил почти все вещи, комната на «Войковской» в доме с башнями стала пустой. Отец ходил еле-еле, зубы сыпались, но дух оставался тот же, глаза блестели огнем. Глаза Саурона.

Его дико смешила и радовала история, как он вышел на улицу и продавщица в бакалее дала ему два биточка бесплатно, и еще десять копеек. Приняла отца за нищего. А это было за несколько дней до его дня рождения, когда со всего мира съехались дети. Даже из Австралии прибыла Ольга, и папа нам с восторгом рассказывал эту историю. Не знаю, почему ему так понравилась аскеза и этот момент умирания. Видимо, он долго боролся со смертью и одолел ее, чисто физически побеждать было уже нечего. Как в песне Высоцкого: «Так оставим ненужные споры, я себе уже все доказал»...

— Вы помните последнюю встречу?

— Да, и я ощущал даже, что больше не увижу его. А он это знал наверняка, мне кажется. Прощались интересно. Я пришел, он уже собирался ехать в военный госпиталь Бурденко, потому что, видимо, плохо себя чувствовал, хотя этого не показывал. На пороге он остановился: «Скажи что-нибудь такое». Я говорю: «Передай привет бабушке». — «Хорошо». А бабушка уже умерла. Я знал, что это его не травмирует, потому что он уходит, как уходят сторожевые псы в лес умирать. В его случае — в госпиталь Бурденко, где к нему с уважением относились, где он оперировал, где работали его ученики... Пока папе готовили палату, он сидел, кокетничал с девочкой в регистратуре. Потом она отошла, а когда вернулась, он уже как будто спал. Прислонил голову к стене, глаза закрыл и умер...

Похоронили мы его на Николо-Архангельском кладбище. Думали, какой памятник поставить, а потом решили, что ему бы понравилась простая